

Яков Шелль

Лукавая 7 степени

(ироничная химия жизни)

Яков Шелль

**Лукавая 7 степени
(ироничная химия жизни)**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шелль Я.

Лукавая 7 степени (ироничная химия жизни) / Я. Шелль —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Человечество до сих пор решает свои проблемы устаревшими методами, а именно войнами, дракой, спорами, подлостью, коварством, хитростью, лестью. Но Яна Лукина, доктор химико - психологических наук, родившаяся со способностью к ясновидению и лукавству, изобретает современные способы влияния на ход событий, в том числе мировых и их искривления в нужную для Российской стороне, ради его счастья и процветания. Она разрабатывает нектары различного назначения. В полную силу ее способности раскрылись в деле с одним иностранным агентом, приехавшего в Российск за рецептом нектара, который, запущенный в массовое производство, должен был всех посредственных россиян превратить в великих, и тем самым парализовать деятельность всей страны.

Содержание

Высокая покровительница	5
Трансплантация	7
Странный пассажир	10
Друг детства	12
Тайная встреча	15
Богатырь	18
Поручение	22
Яна	27
Дома	30
У истока миров	32
У истока миров	33
Смерь учителя	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Высокая покровительница

Яне снилось, что на нее было покушение, какой-то мужчина, очень похожий на Пола Джерси, главу американской контрразведки, в парке играл с ней в шахматы, а потом хотел пристрелить; но отчего-то промахнулся, стоя передо ней в метре и прострелил только плечо...

От грохота выстрела она проснулась. Но грохотало от раскатов грома; он перекатывался где-то совсем рядом; она почувствовала, как бьется сердце, напуганное его раскатами; в комнате стояли легкие сумерки. Но откуда гром, если не было молний? В стороне у окна она почувствовала легкое движение. Яна присмотрелась. В ее любимом кожаном кресле сидела какая-то женщина в бордовом длинном одеянии, похожем на плащ, ее длинные черные волосы ниспадали на грудь, но лицо было открыто, и на нем сияли огромные прекрасные глаза; свет, который от них истекал, казался магическим в сумерках нарождающегося дня.

– Не удивляйся, детка, ты меня еще не знаешь, а я слежу за тобой с самого твоего рождения на свет. Я твоя покровительница. Меня зовут Ульяна, – сказала загадочная женщина.

Яна, изумленная ее таинственным видом и ее словами, лежала, не двигаясь, и смотрела на нее во все глаза.

– Великий Титан обратил на тебя внимание и повелел мне взять тебя под охрану и заботу.

– Покровительница! – прошептала Яна изумленно. – Так это благодаря Вам я еще жива?!

– Я увидела, детка, что тебе грозит опасность и примчалась. И вовремя.

– Это, значит, Вы отвели страшный черный пистолет от моей головы?

– Да, Яночка, пришлось вмешаться в вашу титаническую схватку!

– Благодарю Вас, Ульяна! Я тоже Вас когда-нибудь спасу!

Ульяна улыбнулась так, что осветила всю комнату, лежавшую еще в густых сумерках.

– Спасибо за добрые порывы, милая Яночка. Я пока в безопасности, – сказала она ласково.

– Но Вы только скажите, и я примчусь на выручку! – настаивала Яна.

– Конечно! Непременно! – снова улыбнулась ее неожиданная, тайная защитница.

– Вы моя покровительница! – все еще не могла Яна прийти в себя, – то-то я часто замечала, что мне в жизни как будто все время везет! И на хороших людей, и опасности как бы обходят стороной, если только сама не сунусь куда-нибудь. Но все мне сходило с рук! А, оказывается, Вы мне везде помогали, так сказать, меня подстраховывали, и вовремя отводили от беды. Спасибо Вам, Ульяна!

Ульяна смотрела на нее ласково и только слегка кивала головой. Яна потихоньку приходила в себя.

Ульяна сидела, опустив руки вдоль тела, и казалась глубоко задумчивой, но вот удивительная гостья подняла на Яну свои глаза неземной красоты. Яна не могла оторвать взгляд от ее бесподобного, прекрасного лица, которое все больше озарялось светом начинающегося дня.

– Мне также известно, детка, что у тебя развита способность видеть невидимое, погружаться до причин! – снова заговорила Ульяна чистым, ясным голосом, в котором была теперь теплота признания.

– Я, кажется, в самом деле... не знаю, как это получается... – пробормотала Яна.

– Никто не знает себя до конца! – воскликнула весело Ульяна, – Я бы тебе посоветовала, между великими делами, которым ты отдаешь предпочтение, заняться людьми обыкновенными, вникать в их проблемы, проникаться их заботами, помогать им своим талантом распутывать житейские задачи...

– Но каким образом? – изумилась Яна, – что я могу?

– Принимай людей, выслушивай их, входи в них, а решения сама увидишь...

Пока Яна, потрясенная неожиданным поручением, размышляла, ее высокая покровительница, ангел Ульяна, также незаметно исчезла, как и появилась, но уже без грома, и тем более без молний, оставив после себя запах необъяснимого обаяния и на столике маленький кувшинчик с нектаром. Яна встала, налила себе стакан темной, густой, восхитительной на вкус, жидкости, медленно выпила и глубоко вздохнула.

Она чувствовала, как ее с некоторым интервалом оведало легким прохладным ветерком; это опускались и укладывались в ней змейкой какие-то особые способности. Но в чем они состояли? Ей еще предстояло понять, какими способностями она была только что наделена, на что теперь была способна? Яна еще раз глубоко вздохнула. Наградить медалями и орденами – это признание имеющихся заслуг, но награда способностями – это переход в другую сферу, к новым горизонтам, к новым возможностям. Если люди различаются способностями, значит, они разное могут; один больше – другой меньше; один может глубже зачерпнуть, чем другой. Что ждало ее? Яна чувствовала, что превращается в какого-то другого человека. Фактически, она превращалась в радар! Это было то, что ей может понадобиться для предстоящих дел?

– Отныне ты становишься *человеком 7 степени проицательности!* – услышала она напоследок слова Ульяны.

Теперь ей было дано, как говорили в старину, «поднимать занавес будущего».

Яна подала необходимые документы и уже через месяц открыла собственное бюро, где планировала вести прием людей с психологическими или социальными проблемами. К ней будут приходить те, кто хочет узнать свое будущее, или понять причины своих неудач, или узнать о скрытых своих способностях...

Она дала объявление во всех московских газетах, что принимает, как ясновидящая, недорого, быстро решает проблемы, смотрит в корень, читает в книге судеб, поднимает занавес. И народ пошел.

Трансплантация

Её творческое бюро, которое она снимала на соседней улице, состояло из двух светлых комнат, одна – просторная, строгая, с письменным столом и двумя широкими креслами, журнальным столиком между ними, большим окном, выходящим во двор, – служила для приема посетителей; другая комнатка – это кухня. Здесь она готовила напитки для себя и клиентов – чай, кофе, соки. Была маленькая туалетная комната с душевой кабинкой.

На этот раз клиенткой, которая переступила порог ровно в 10 часов утра, была Ольга Васюкова, молодая женщина лет 30, ее пушистые светлые волосы развевались при малейшем движении головы, взгляд был прямой и недоверчивый, лицо у нее было узкое и брови стояли дугами над серо – голубыми глазами.

Клиентка с любопытством оглядела помещение. Взгляд был цепким, опытным и всеохватывающим. Осмотром, Яна видела, она осталась довольна: все – и современные картины на стенах, и светлые обои, и большое окно, и чистые без паутины стекла, и легкая мебель, и чистый пол с цветным линолеумом, – пришлось ей по душе и она повернула голову к Яне.

– Я к Вам посоветоваться, доктор Лукина, Вы ведь ясновидящая, Вы все знаете, хотя, правда, я не всему верю. Но дошла уже до отчаяния, не пойму, что происходит! – начала она неожиданно низким голосом.

– Прошу Вас, Ольга, давайте все по порядку. Пожалуйста, присядьте. Чай, кофе, сок? – предложила Яна. Ей было важно, чтобы человек успокоился, освоился и был готов к обстоятельному разговору.

– Пожалуйста, чай, если можно, с мятой, – отозвалась ее клиентка смущенно.

Чай с мятой или другими травами! О! это у Яны любимый тип людей! Сострадание и духовный подход лежат в основе большинства действий таких людей, их чувствительная натура всегда готова помогать всем нуждающимся. Любители чая с мятой способны жертвовать своими амбициями в пользу других, о ком они заботятся, а особенно, с друзьями и членами семьи. В обычной жизни люди, рожденные для питья чая с мятой, ведут себя нерационально и неразумно в соответствии со стандартами других людей, для большинства такие люди представляются просто мечтателями и сказочниками...

Яна заварила чай с мятой и поставила стакан перед клиенткой на стол. Себе она тоже приготовила чай с корицей.

– Спасибо! – сказала Ольга и со вздохом, который не смогла сдержать, осторожно села в кресло, положив руки на колени. Она уставилась на Яну, ее взгляд был напряженным, лицо было серым и усталым. Она уже давно не заботилась о том, как она выглядит, было не до того, проблема, с которой она пришла на прием, подавляла все остальные проблемы, более мелкие.

Она подняла руку, немного отпила из стакана душистый чай и поставила его на столик.

Яна молчала и пристально смотрела на клиентку. Она была полной красавицей, юной, жизнерадостной, но слишком эмоциональной. Это ей мешало в жизни, делало ее состояние неустойчивым, а результаты шаткими, отношения неровными, обрывистыми, она много приобретала благодаря открытости и доверчивости, но многое и теряла по причине неровного настроения и нервных всплесков. С ней рядом мог быть только человек незыблемый, как фундамент под домом, который раскачивают все ветры...

– Рассказывайте! – подбодрила Яна.

Она посмотрела Яне прямо в глаза и неуверенно начала:

– Не знаю, с чего начать... У меня очень тяжело болен отец, ему сейчас 58 лет. У него рак печени в последней стадии. Она вся бугристая, на ней не осталось живого места. Его надо срочно оперировать, и он находится в первых рядах на трансплантацию печени, как сказал его лечащий врач.

Она выдохнула и у нее показались слезы под светлыми ресницами. Глаза увлажнились.

– Но операция все откладывается? – предположила Яна.

– В этом все дело! – воскликнула Ольга и благодарно взглянула на нее. – Откладывается!

И каждый раз по разным причинам, то проблемы с донорской печенью, то вообще нет печени, хотя вроде обещали доставить из центрального холодильника донорского Центра, но не доставили...

Яна молчала и смотрела на нее.

– Отец Ваш находится дома? – уточнила она.

Клиентка кивнула и тяжело вдохнула.

– Он скоро умрет! – сказала она тихо и ее глаза наполнились слезами. – Ему не дождаться трансплантации.

– Да, – сказала Яна, не отводя от нее глаз, – он может не дождаться своей очереди, которую все время передвигает старший врач онкологического центра, в котором Ваш отец числится под номером 1. Его все время передвигают в очереди, подделывая историю болезни других пациентов, которым, якобы, трансплантация нужнее по медицинским показаниям. И оперируют пациента под номером, допустим, 99. Но за очень хорошую оплату.

– Неужели такое возможно?! – вскричала Ольга и даже вскочила на ноги, откинув кресло. – В наше время?! В больнице?! Врачи?!

– Нынче врачи – ремесленники, они также зарабатывают свой хлеб, как любой другой, правдой и неправдой. В данном случае мы имеем дело с неправдой.

– Нет, нет, не могу поверить! – возбужденно закричала Ольга, сжимая виски. От возбуждения она не могла даже стоять на месте и стала метаться по комнате. – Это же убийство, это же преступление! Они же врачи! Они клялись именем Гиппократ! Боже мой! Что же делать?

Яна взяла со стола телефон и набрала номер онкологического центра.

– Онкоцентр «Гиппократ». Дежурная медсестра Павлова, – отозвался голос.

– Доктор Яна Лукина, – представилась Яна, – пригласите, пожалуйста, Хлыстова Юрия Ивановича к телефону, это очень срочно!

– Юрий Иванович сейчас на операции! – строго сказала сестра.

– Он все еще аппендиксы оперирует!? – деланно удивилась Яна.

– Ну что Вы! До аппендиксов он не доходит! Он ведь старший врач, он у нас гордость, занимается только трансплантацией печени! – обиделась медсестра. Ольга стояла, не жива, не мертва, и жадно вслушивалась в их разговор, который Яна поставила на громкую связь.

– Ого! Как Юрка вырос! Стал таким важным! – закричала Яна, полная встречной гордости за, якобы, друга детства. – Мне надо с ним срочно увидеться! Я тут проездом, совсем ненадолго! Завтра у него тоже операция?

– Конечно! – ответила сестра. – Он каждый день занимается трансплантацией! Адский труд!

Яна сказала «спасибо» и отключилась. Ольги стояла перед ней и смотрела на Яну глазами, в которых стоял ужас.

– Он каждый день оперирует, а мне говорят, что нет донорской печени! – прошептала она и покачнулась. Яна бросилась к ней, и вовремя, она ослабла в ее руках и потеряла сознание. Яна подхватила ее, осторожно посадила в кресло и стояла, держа ее голову в своих руках. От волос исходил запах цветочной шампуня.

Яна думала.

Через мгновение Ольга очнулась, зашевелилась, подняла голову и Яна увидела ее глаза. В них была пустота.

Яна вернулась к столу, еще раз взяла мобильник, открыла телефонную книгу, нашла нужный номер и позвонила.

Тут же откликнулся приятный женский голос.

– Марина Ивановна? – уточнила Яна. – Это Яна.

– Кто, кто? – Переспросил игриво голос.

– Это неважно. Вы меня не знаете. Я не знаю Вас. Но я знаю Вашего мужа. Срочно передайте ему, если даже он сейчас находится на операции и пересаживает богатому пациенту донорскую печень. Передайте буквально следующее. Если он завтра же не займется Иваном Павловичем Васюковым, я выложу все его махинации с историями болезней в прессу. Не забудьте передать!

На другом конце соединения воцарилась тишина.

– Как Вы сказали имя больного? – пролепетал, наконец, голос. Он вдруг перестал быть мелодичным и приятным. Он вдруг стал старым и ржавым.

Яна повторила имя отца Ольги и отключилась.

В это время зазвонил мобильник у Ольги. Она взяла телефон и сказала, «да, я сейчас, подожди меня у входа»

– Мой муж, – сказала она, пряча телефон, – ждет меня внизу! Он и посоветовал к Вам зайти.

– Передайте ему привет! – сказала Яна, – у него есть чутье! Держитесь за него! Это Ваша хорошая опора в жизни, не даст упасть или быть унесенной ветром.

Ольга быстро взглянула на нее, но, видно, не поняла, что Яна имела в виду, кивнула только и сказала:

– Не знаю, как Вас благодарить! Если все обойдется, буду век Вам признательна!!

– Это моя работа! – отозвалась Яна. – Все будет хорошо.

Яна не сказала, что в работе придерживалась армянской поговорки:

«Лучше 5 минут помощи, чем 10 минут сострадания».

И она знала, что отец Ольги будет жить. Его срочно прооперируют.

Простившись с Ольгой, Яна приготовила себе завтрак и, в ожидание новых клиентов, погрузилась в книгу, которую она писала: «Как раскрыть вражеского шпиона или мужа. 50 тысяч слов языка поведения. Методическое пособие для агентов ФСБ и замужних женщин». Надо только наблюдать и понимать этот язык тела. А то люди все слушают ушами и то невнимательно, вполуха.

Странный пассажир

Яна вела обычный прием своих клиентов, когда они были, в своем бюро, и даже не подозревала, что в стране назревали зловещие, загадочные события, которые впоследствии втянут и ее в свой пугающий водоворот. Это потом она узнала от генерала Портнова, главы контрразведки страны, что все началось с проникновения в страну вражеского агента. А дело, по его рассказу, было так. Проникновение произошло как раз в тот день, когда Яна, позевывая, возилась на кухне с большим карпом, предвкушая его запеченную в духовке золотистую корочку. И в то самое время, когда она подняла острый кухонный нож, чтобы вонзить его в жирное карповое тело, чтобы сделать из него филе, в столичном аэропорту имени Менделеева приземлился борт номер 7253 компании «Аэроангел» французских авиалиний из Парижа. Напряженные пассажиры выдохнули, дружно поаплодировали экипажу самолета и потянулись за своими вещами. Вскоре к окнам паспортного контроля образовалась длинная очередь. Когда пограничнику в зеленой форме подали очередной красный паспорт, он раскрыл его, привычно сверил фотографию с лицом стоявшим перед окном молодого симпатичного мужчины лет 35 с белокурыми волосами, с зеркальными очками, в светлой дорожной куртке, и невольно напрягся. Паспорт пассажира был в порядке, но выдан он был на имя Майкла Богрицевича. Сочетание имени и фамилии было странным, то ли был он американцем, то ли белорусом. Опытному воображению контрразведчика уже этого было достаточно, чтобы насторожиться и нажать ногой кнопку системы тревоги. Но в тот момент, когда его тренированная нога нажимала на кнопку тревоги, его лицо оставалось приветливым и добродушным. Он вернул странному пассажиру паспорт, кивнул ему и сказал: «спасибо, проходите». Агент ФСБ по аэропорту имени Менделеева, получив сигнал от пограничника, через видеокамеру уставился на странного гостя. Между тем, белокурый, красивый гость столицы, пройдя контроль, направился к выходу, катя за собой небольшой черный чемодан. Но теперь их было уже двое, агент незаметно, но неотступно следовал за ним. На выходе из аэропорта Майкл по мобильнику заказал такси и, пока ожидал машину, сделал еще один звонок. Когда в телефоне мужской голос отозвался «Алло», Майкл сказал:

– Здравствуйте! Я приехал.

– Здравствуйте! Наконец-то! Я Вас давно ожидаю. Уже извелся. Только не называйте меня по имени, умоляю!

– Вы подготовили Необходимое?

– Да. У меня все готово.

– Когда мы встретимся?

– Я сам Вас найду! Я должен быть осторожным! Я принесу Необходимое! Не звоните мне больше. Я уверен, меня подслушивают! Мы все здесь в этой несчастной стране под колпаком! Я всего боюсь! Черт меня дернул связаться с вами.

– Не тряситесь! Вас ждет кругленькая сумма!

– Из-за нее, проклятой, продался!

– Вы мне противны. До встречи!

– Я Вас найду! У меня есть Ваша фотка и адрес!

Собеседник отключился. Майкл покачал головой, скривил презрительно губы и сунул мобильник в карман куртки. Это был в его глазах не американский супермен, а жалкий тип, не умеющий делать деньги.

Подъехало желтое в шашечках такси. Загрузились и поехали. Такси долго петляло по городу, но не потому, скорее всего, что оно заматало следы и пыталось оторваться от слежки, нет, если слежка была, то была высокопрофессиональной и ее не было видно на первый взгляд.

И даже на второй. Ехали долго и петляли потому, что город был огромный, просто гигантский по своим размерам, а ехать надо было в другой конец, в Злодейскую слободу.

– Не боитесь летать самолетами? – добродушно спросил водитель такси, взглянув через зеркало заднего вида на своего белокурого пассажира на заднем сиденье.

– Нет, – отозвался тот приветливым голосом. – Привык.

– Как можно привыкнуть! – воскликнул искренне водитель, пожилой мужчина с седой головой и прямыми чертами лица, еще хранившими былую красоту. – Я ни разу не летал самолетом! Боюсь до ужаса!

– Чего боитесь? – поинтересовался странный пассажир, – упасть с неба? Разбиться?

– Именно этого! Боюсь разбиться!

– Чепуха! – уверенно возразил гость, глядя на водителя в зеркало. – Самолеты редко бьются. Вы вот ездите по этим ужасным, разбитым дорогам каждый божий день. Не страшно Вам?

– Нет, уже привык!

– Но на дороге опасностей гораздо больше, чем летать самолетом!

– И то верно! – согласился добродушно водитель, – здесь на улице столько идиотов, что можно в любой момент получить удар сбоку, или в зад, извините за выражение!

Странный пассажир засмеялся.

– Вот видите! Летайте самолетами!

Он оставил у водителя очень приятное впечатление.

– У меня есть мужские духи «1 миллион». Не хотите? Сравнительно дешево.

– Турецкого производства?

– Как Вы узнали?

– Нет, не нужно.

– А может ботинки «Саламандра»?

– Спасибо, обут.

– А Вы надолго в наши края?

– До конца командировки, – отозвался пассажир и нахмурился. Опытный водитель сразу почувствовал перемену в голосе своего клиента и больше вопросов не задавал. За окном машины мелькали вывески и рекламы расположенных на первых этажах домов магазинов; бесконечный поток машин двигался рядом с такси, мелькали бульвары и повороты улиц, по тротуарам двигались люди то большой толпой, то одиночными прохожими. Вечерело, и тени от домов и деревьев становились длиннее и гуще.

Наконец, машина остановилась в Вампирском квартале на улице Псевдо – демократии у дома номер 5. Здесь Майкл Богрицевич вышел, водитель достал его чемодан из багажника, принял деньги, приветливо пожелал ему хорошего дня и снова сел за руль. Когда гость исчез в подъезде небольшого, двухэтажного, крытого красной черепицей, дома, водитель отъехал, затем за поворотом остановился, передал по инстанции адрес дома и подождал еще 10 минут, пока не появился худой молодой человек в серой кепке и не занял позицию у дома с позы стороннего наблюдателя. После этого водитель сел в машину и вернулся в аэропорт. Он сам был первым контрразведчиком и потому слежки и преследования не требовалось. Но никто еще в Российске даже не подозревал, что этот симпатичный белокурый пассажир привез с собой злое цели и далеко идущие планы...

Друг детства

Покончив с филе, Яна быстро собралась и отправилась на работу.

На этот раз посетитель пришел очень рано, буквально к открытию бюро. Была уже пятница, конец напряженной недели. Не успела она занять место за столом и принять задумчивый вид, как в дверь позвонили. Яна едва не поперхнулась чаем, который она только заварила и сделала несколько блаженных, горячих глотков! Но вот в дверь позвонили, Яна поставила чашку на стол и пошла открывать. На пороге стоял новый посетитель, вернее, это была женщина средних лет, еще красивая, среднего роста, с прямыми, крашенными в каштановый цвет, волосами. Она выглядела устало и немного рассеянной.

Яна вежливо пригласила клиентку в комнату и предложила сесть в кресло перед столом. Все как обычно. Но только истории у каждого человека свои: история у одного похожая на комедию, у другого на драму, у третьего имеет все сходства с трагедией.

Что же имеем на сегодня, спросила она себя?

Женщина представилась как Мария Дмитриевна, Яна назвала себя и они устали друг на друга. Клиентка не знала с чего начать.

– Ваш муж пьет? – начала Яна разговор.

Мария Дмитриевна вздрогнула, посмотрела по сторонам, и кивнула.

– Пьет ужасно, я уже не знаю, как я это все выдерживаю, тоска, стыдно перед людьми. Но он хороший, добрый, мухи не обидит, он все умеет, за все берется, стоит мне только сказать «Миша, вот что-то с краном» он уже подсказывает и бежит смотреть, что там с краном. С ним легко и просто. Он меня любит. И я все еще его люблю и потому не могу смотреть на то, что с ним происходит, как он себя губит, и меня, и наше былое счастье.

– Но ведь он не пил еще 2 года назад?

– Нет, не пил. Начал он пить, как вернулся его друг детства Василий с Севера, заработал он там много денег, вернулся в наш город, купил квартиру и стал к нам захаживать по старой памяти, ведь все мы знакомы еще с детства!

– И сильно пьет Ваш муж?

– Это важно? – спросила она. Видно, вопрос ей был неприятен, она уже посчитала достаточно неприятным признание, что он пьет.

– Это принципиально важно, – ответила Яна мягко.

– Пьет до животного состояния. До омерзения. Невозможно смотреть как совершенно нормальный человек на глазах превращается в дикое, бессмысленное существо. Почему так важно Вам знать, как он пьет, до какого состояния доходит?

– Мария Дмитриевна! Для меня важно понимать как Вашего мужа, так и понимать Ваше отношение к нему. Если Ваш муж пьет до животного состояния, это мне говорит о том, что он очень доверчивый человек, очень открытый, просто он открывает свою бездну, и сам в нее падает. Вы сама такая же по натуре, бескорыстная и открытая. Это все опасные человеческие свойства, и те, кто вас знает, может ими воспользоваться!

– Те, кто нас знает?

– Ваш друг детства, к примеру!

– Вася? Ну что Вы! Василий сам безобидный и тихий. Сам он, правда, тоже пьет. Часто к нам заходит. Он живет один, ему скучно.

– А какой чай он предпочитает? – уточнила Яна.

Клиентка вскинула на нее удивленные глаза, но ответила подробно:

– Он пьет исключительно зеленый чай! Я даже удивилась, что он пьет только такой чай.

Человек, любящий только *зеленый* чай, – из опыта Яны и ее научных исследований – похож на паука, у которого нет ни крыльев, ни быстрых ног, ни ядовитого оружия, но его

излюбленный прием – это сеть, которую он раскидывает перед своим врагом или противником. Такие люди тщательно продумывают свою западню, и умело загоняют туда своего врага. Они обожают успех, власть, уважение и почитание. Они очень осторожны и действуют всегда продуманно, обходят острые углы, не бросаются в авантюры, отказываются от рискованных мероприятий. Ревность, или другая страсть, импульсивность, лень и беспечность им не свойственна. К родственникам они относятся как к потенциальным держателям наследства, которое может достаться ему. Это трезвая и расчетливая натура.

Яна кивнула своим видениям.

– Василий его спаивает! – сказала она.

– О, нет, это Вы напрасно! Я знаю Васю с детства, он не такой, как Вы говорите, он замечательный человек, он у нас как член семьи!

– Василий на Севере сильно изменился. Рассказывал он Вам, что сидел в тюрьме?

– Он сидел в тюрьме? Вася? Никогда не поверю! Наговариваете, госпожа докторша, это Вы о ком-то другом. Только не знаю, почему!

– Он сидел в тюрьме 8 лет за соучастие в убийстве! – повторила Яна. Мария всплеснула руками и молча смотрела на нее. В глазах стояло недоверие и недоумение.

– Я его лучше знаю! – наконец, сказала она убежденно.

– Но это не все, – продолжила Яна, – он сознательно спаивает Вашего мужа, и делает это очень умело; на Севере много пьют, но там умеют правильно пить. А Ваш муж, бедняга, все время попадает на умелые, уверенные действия и слова Вашего друга детства; как не ему знать, что Михаил слаб духом, потому что очень добрый. Это у злых людей, как правило, сильный дух, им надо много преодолевать, пробиваться порой через мощную стену защитной энергии.

– Вася спаивает моего мужа? – тихо переспросила женщина. Она, кажется, начала что-то припоминать; какие-то сцены, которые она отбрасывала, как несущественные, стали связываться в один клубок. – Хорошо. Допустим. Но зачем?

– Разве он никогда не проявлял к Вам своих чувств? – удивилась Яна.

– Проявлял, конечно, но это было так давно, еще до Севера, а сейчас он приутих, мы просто дружим, и у него, по-моему, есть женщина. Он рассказывал.

– Женщины у него нет, – сказала Яна медленно, – и свои чувства к Вам он тщательно скрывает, пока не добьется своего.

– Пока не добьется своего? – снова поразила клиентка, – чего же он добивается?

– Он добивается Вас, но через устранение своего давнего, еще с детства, противника. Он так и не простил Мише свое поражение, так и не смирился, что потерял Вас. Это запало ему в душу, ненависть к Мише толстой занозой все еще торчит в душе и терзает его. Вернувшись с Севера, он увидел, что Миша не изменился, все такой же добрый и беззаботный в браке с Вами, но сам он заматерел, в тюрьме он многое увидел, многое понял, он понял как надо биться за свой хлеб, чтобы выжить. И он научился терпеть, выжидать, скрывать свои чувства, замышлять и оттачивать свои планы. Он зверь. Но его не распознать привычному взгляду. Нужны специальные методы, или уловки, на которые он мог бы попасться. Но это было бы трудно, он матерый зверь и сам знает массу уловок. В тюрьмах не изучают психологию, но оттуда выходят тонкими, глубокими психологами.

– Боже мой, боже мой, Вася, кто бы мог подумать! – запричитала тихо женщина, раскачиваясь всем телом. – он же нас чуть не сгубил! И я, дура такая, ничего не замечала, даже поощряла их прежнюю дружбу! Тем более, что он не обращал на меня внимания, относился ровно. Я и думать не могла, а тем более подозревать неладное. Но что же делать теперь, когда я все знаю?

– Я предлагаю Вам срочно сдать мужа в наркологический диспансер. Это, понятно, для того, главным образом, чтобы Василий до него не добрался. Заодно Вашего мужа там приве-

дут в чувство, и он опомнится. Он не алкоголик, но слаб духом отказать. И ему наливали! В диспансере он придет в себя, окрепнет, и оставит питье!

– Неужели?! – обрадовалась клиентка. – Можно Вам верить? Вы меня возрождаете к жизни!

– Мои гарантии 99,9 %, – сказала Яна. – Там на вывеске это указано.

– Это было бы счастье! – прошептала женщина. – А что дальше? А что с Васей?

– А с Васей так. Когда он узнает, что Миша попал в диспансер, он подумает, что дело сделано, что с Вашим мужем покончено, что он больше оттуда не выйдет. И тогда он раскроется перед Вами.

– Придет и начнет признаваться в любви? – слабо улыбнулась клиентка.

– Нет! – энергично ответила Яна. – И это абсолютно важный момент. Он вломится к Вам среди ночи. У него уже и ключи есть самодельные от Вашей квартиры. Как зверь он кинется к Вам, как к своей долгожданной и заслуженной добыче. Он уже в последнее время живет в уверенности, что давно Вас заслужил, останется только отпраздновать кровавую победу.

– Кровавую победу? – ужаснулась клиента, распахнув карие глаза.

– Именно! Он вломится к вам, чтобы Вас убить. Ему мало было бы Вас просто использовать, как женщину. Его месть слишком велика, его ненависть к Вам превышает его разум.

– Ой! – вскричала испуганно женщина. – Этого не может быть! Не могу поверить!

– Я предупрежу полицию, чтобы они взяли Вашу квартиру под контроль, – сказала Яна. – Я договорюсь, чтобы у Вас в квартире дежурили ночью сотрудники полиции. Вам посоветую спать пока в детской комнате, а не в спальне. Как только его арестуют, позвоните мне, Мария Дмитриевна. Не бойтесь, все обойдется. В Вашей семье снова воцарится спокойствие и любовь. Как было 2 года назад! Можете мне поверить.

Тайная встреча

Между тем, слежка за Майклом и выяснение его намерений продолжалась полным ходом. Все результаты и наблюдения тщательно фиксировались и анализировались специалистами. Значительно позже Яна получила доступ ко всем этим материалам. А пока события развивались по своей логике. Итак, мрачный, недовольный своей командировкой в эту варварскую страну Майкл очень удивился, когда на следующее утро после завтрака в ресторане «Ван Бао», куда он отправился из дома, к нему на шумной, веселой, солнечной улице подошел высокий худой мужчина лет 56 в темном костюме, синем галстуке на белой рубашке, и, словно случайно, столкнулся с ним, долго извинялся, затем незаметно, прикрывая другой рукой, протянул Майклу бумажку небольшого формата. Высокий заметно нервничал, постоянно озирался и словно желал просто испариться в воздухе. Его трясло. Видно, ему не терпелось быстрее покончить с этим делом, получить свои деньги и забыть историю своего предательства, как кошмарный сон. Майкл насмешливо наблюдал за ним, высокий это видел и еще больше злился. Посмотрев на листок бумаги, который его компаньон ему, наконец, протянул, Майкл кивнул, сунул в карман и огляделся. Его высокого сообщника на месте уже не было, он затерялся в толпе. Высокий знал, что как только он передаст Необходимое, Майкл нажмет соответствующие рычаги и вскоре на его счет поступят деньги. Деньги, деньги, много денег! Наконец, его любимая женщина, очаровательная Анечка, будет им довольна, наконец, она будет на него смотреть, как на мужчину, способного добывать деньги для ее счастья и довольства! Наконец, она перестанет называть и считать его неудачником и жалким типом, а посмотрит уважительно и станет еще ласковой.

Агент ФСБ, молодой человек в сером пиджаке и большой серой кепке, пришедший на смену своему коллеге, дежурившему всю ночь у дома номер 5 по Псевдо – демократической улице, внимательно отследил момент выхода бодрого Майкла из дома, его завтрак в китайском ресторане и случайную встречу на улице с высоким мужчиной в черном пиджаке и синем галстуке. Он спокойно зафиксирован контакт, заснял его на скрытую в его кепке крошечную видео камеру и затем отправил по инстанции. Агент не размышлял, это его не касалось, были для этого другие головы, он же сейчас был озабочен только четкой фиксацией момента встречи и ее участников, остальное – установлением личности подателя ценной бумажки, имея его словесный и фотографический портрет, займутся другие специалисты.

И специалисты быстро выяснили личность Майка:

Имя и фамилия – Майкл Андреевич Богрицевич.

Место рождения – Российская держава. Кировоград.

Дата рождения – 25 мая 1980 года.

Возраст – 35 лет

Проживает: Американск, г. Нью – Йорк, Авеню 654

Собственный дом в Российске по адресу: Москвоград, Лукавая слобода, Вампирский квартал, Псевдо – демократическая улица, 5

Место работы – неизвестно.

Отец – Андрей Карпович Богрицевич, 63 года, родом из Минска, жил в Российске, крупный бизнесмен, в 2000 году уехал в Американск, создал фирму по производству компьютеров, год назад умер при загадочных обстоятельствах, похоронен в Российске. Имел свой дом по улице Псевдо – демократической, 5, где жил до переезда, дом поддерживал брат отца.

Мать – Мария Ивановна Богрицевич, рожденная Орлова, 58 лет, учительница английского языка, живет в Нью – Йорке.

Друзья – сведений нет

Школа в Нью – Йорке, университет там же,

Образование – высшее, экономист – менеджер.

Семейное положение – холост

Дети – нет.

К этому моменту в 5 отделе по борьбе с иностранными агентами Службы внешней разведки было уже известно содержание его звонка из аэропорта неизвестному лицу, который должен был принести ему то, что они называли между собой Необходимое. Сейчас, просматривая видеозапись, сотрудники размышляли: было ли это то же самое лицо, которому он звонил, и с которым он только что встретился? Что было на бумажке, которую он передал Майклу? Было ли это Необходимое на этом маленьком листочке форматом А5? Было ли какое-то секретное донесение? Были ли это какие-то банковские данные, или список имен, или адреса баз и пусковых ракетных установок? Что мог содержать маленький листок бумаги, какую ценность представлять, за которую хозяева Майкла готовы были заплатить Высокому кругленькую сумму?

Когда видео встречи поступило в диагностическую лабораторию пятого отдела ФСБ, его загрузили в банк данных и уже через минуту произошло опознание. Компьютер выдал все данные о Высоком: это был Егор Павлович Попов, 55 лет, женат, двое детей, доктор химических наук. Далее были перечислены места прежних работ и перемещений по службе. Были там его адрес и служебные телефоны, имена друзей и товарищей, данные о его 32 летней любовнице Анне Спиридоновне Седых, о ее семье, муже и детях.

По своей должности Егор был скромным заведующим лаборатории по производству прохладительных напитков, а сама лаборатория находилась в ведомстве НИИ тонких химических технологий.

Получив результаты опознания, начальник 5 отдела ФСБ полковник Захаров задумался. Выбираем из кучи данных эти два факта, первый: имеется агент иностранной разведки. Факт второй: заведующий лабораторией. Какая связь между ними? Ничего не понятно! Самому было бы неплохо знать, что за прохладительные напитки там разрабатываются! Какой интерес они могут представлять для американцев! А тем более – угрозу, если они попадут в чужие руки. Поинтересуюсь...

И вот они уже встречаются. Если эту цепочку продолжить, то можно предположить, что было на небольшом листочке бумаги, который Егор передал Майклу; это был, скорее всего, рецепт какого-то прохладительного напитка. Чепуха какая-то! У американцев куча всяких напитков. Но если даже в лаборатории изобрели какой-то чудо-напиток, то для чего он понадобился именно Майклу? Что он, или его хозяева, собирались с ним делать? Было понятно, что если за рецепт была обещана кругленькая сумма, то дело предполагалось серьезное, масштабное. Вероятно, была задумка производить напиток в массовых количествах. Но какими свойствами обладал напиток, что это было? А главное, какую угрозу национальной безопасности Россия нес этот молодой, симпатичный блондин Майкл? А, может, не было никакой опасности могучим устоям Россия? Может, это была довольно безобидная, чисто экономическая сделка, – обогатиться на производстве какого-то нового напитка, запустив его производство, как кока – колу? На все эти вопросы можно было ответить только тогда, когда выяснится действие этого напитка. Может арестовать разработчика, то есть Егора? А если он упрется? Будет все отрицать? Соврет? Что мы можем ему предъявить? Момент встречи? Передачу какой-то бумажки? Может, это был номер телефона его любовницы!

Но как раздобыть сам рецепт? Провести обыск у Майкла? Ни один прокурор на такой обыск ордер не даст.

Что же делать?

В любом случае надо доложить обо всем генералу Портнову. Пусть у него голова болит...

Полковник тяжело поднялся из-за стола, одернул китель, подхватил под мышку тоненькую папку данных и направился по мягкому красному ковру длинного широкого коридора к

начальнику департамента по делам контрразведки генералу Портнову, постучал в массивную дверь и вошел. Генерал стоял у открытого окна, курил и смотрел на тихую улицу.

Всякий раз, когда полковник входил в кабинет начальника, он с удовольствием втягивал в себя приятный освежающий букет запахов, исходивших от горшков с геранями, стоявшими как на широком подоконнике, так и на подставках у окна; и каждый запах он ощущал отчетливо: запах роз, запах лимона, запах персика, запах магнолии. Герани были слабостью генерала от контрразведки. Любуясь их рельефными резными листьями и вдыхая удивительный, сильный, цветочный запах, он отдыхал душой.

Сам же полковник был страстным любителем теплых, красивых, фиолетовых фиалок, он их обожал!

Маленький толстый генерал приветливо кивнул сотруднику, предложил присесть на стул перед его массивным письменным столом, на котором не было ни единой бумажки, и вернулся за стол.

– Наши агенты обнаружили странного пассажира, прилетевшего прошлым рейсом из Парижа. Имя этого таинственного красавца Майкл.

– Как вы вышли на него? – спросил генерал.

– Очень просто! Он сам себя выдал. Ее имя в паспорте, который он предъявил на контроле в аэропорту, Майкл Богрицевич.

– Майкл Богрицевич! – повторил генерал.

– Вот именно! – кивнул глава 5 отдела контрразведки. – Это сразу вызвало подозрение. Либо Майкл, тогда он из Американска, либо Богрицевич, тогда он из ... другой страны! Но – Майкл Богрицевич – это уже слишком! Такое странное сочетание имен насторожило нашего специалиста на паспортном контроле в аэропорту имени Менделеева, куда он прилетел из Парижа. Подозрительнее, чем сочетание "Майкл Богрицевич", не бывает. Сотрудник паспортного контроля тут же позвонил нам, наш агент взял пассажира на заметку и проводил до дома. Пассажир поселился в доме номер 5 по улице Псевдо – демократии. За домом установлен тайный пост.

– Это все? – спросил устало генерал.

– Нет. Есть еще кое-что. Из аэропорта господин Богрицевич позвонил кому-то, скорее всего сообщнику. Мы обнаружили этот разговор у оператора. Майкл сообщил, что приехал. Его сообщник сказал, что передаст ему при встрече что-то, которое он назвал Необходимым.

– Встреча была?

– Была! На следующий день по приезду, на улице. Он передал Майклу какую-то бумажку.

– Что за бумажка?

– Неизвестно. Небольшого формата. Предположительно, какой-то рецепт, учитывая, что Егор Попов – высокообразованный химик.

– Рецепт! – повторил генерал.

– Вот фотография этого Майкла.

Генерал посмотрел на фотографию Майкла.

– Предъявить мы ему пока ничего не можем, – сказал генерал, – но если попытается скрыться с рецептом – задержать!

– Разумеется, товарищ генерал!

Выслушав доклад, генерал, оставшись наедине, некоторое время размышлял, затем поднялся, одернул китель и направился к главе государства, великому Василевсу на доклад. Данных пока было мало, но чутье говорило опытному генералу, что дело может быть опасным.

Богатырь

Понедельник. 26 мая.

Новый день – старые заботы.

Яна едва не проспала свой завтрак; оставался еще час до визита ее нового клиента. Яна поехала в бюро, поставила чайник, заварила чай, выпила его с бутербродом, подошла к окну, снова села за письменный стол, открыла книгу Германа Гессе «Игра в бисер», почитала, посмотрела на часы. Прошел час. Ее клиента не было. Прошло еще полчаса за чтением замечательного романа. Затем еще час. И вдруг раздался сильный стук в дверь, хотя у нее был звонок, и Яна невольно вздрогнула. Она отложила книгу и пошла открывать. Открыв дверь, она невольно отшатнулась. Перед ней стояло что-то огромное, темное. Оно прошло в комнату и оказалось высоким, огромным, крепким мужчиной лет может быть 36, но с совершенно невероятными размерами рук и плеч. Он подал ей руку, которую легче было назвать лапой или лопатой (совковой) и представился:

– Михаил.

Яна от растерянности назвала себя, хотя ее имя стояло на вывеске у входа в бюро «Яна Лукина, ясновидец, пророк и предсказатель судьбы. Прогноз 99,9 %.»

Посетитель осторожно опустил в кресло перед ее столом, и правильно сделал, он бы просто разнес кресло, если бы в него плюхнулся.

Одеколон был ему незнаком. От него пахло потом, силой и лосьоном от бритья.

Яне стало интересно, могут быть у больших людей большие проблемы? Если могут, связано это как-то с массой, или неприятностей тем больше, чем меньше совести или сил?

Она с любопытством смотрела на своего необычного клиента; ее уму и гениальным способностям противостояли сейчас бычья сила и почти детская доверчивость.

– На чем ты гадаешь? – спросил Михаил густым басом, глядя на нее насмешливо. Хотя от сидел, а Яна стояла, он был с ней почти на одном уровне. Насмешки он не скрывал, он ни во что не верил, а тем более в хиромантию или ясновидение. – Что тебе показать? Руку? Уши? Зубы? – продолжил он в том же насмешливом духе.

– Начнем с руки! – спокойно сказала Яна, усаживаясь за стол. – На ней уже многое написано!

– Неужели? – снова усмехнулся великан и грохнул об стол свою руку – лопату, хотя он старался ее просто положить. – Читай! Если разбираешься в иероглифах судьбы! Где она только не прячется, зараза, и постоянно зашифровывается! Но имей в виду, госпожа ясновидящая, если ты начнешь мне сейчас рассказывать сказки, которые были в газете, я тут же уйду и ничего ты на мне не заработаешь! Ни гроша!

– Ваше имя – Михаил Некрасов – мне ни о чем не говорит, – сказала Яна. – Но вот Ваша рука...

Яна замолчала, взглядывая в сплетение толстых и тонких линий на открытой ладони, похожей на супницу. Если неприятности не связаны с биомассой, то у Михаила они были представлены в геометрической прогрессии. Иначе говоря, когда Яна увидела три линии Л12, Л18 и Л24, она обомлела.

От великана не укрылось ее изумление.

– Что? Что такое? Что ты там увидела, дремучая хиромантка? Давай выкладывай свои байки!

– Из крупных неприятностей Вас ожидают только три! – сказала она и зажмурилась от ужаса.

– Это какие же? – усмехнулся богатырь, – и когда они начнут наступать?

– Одна неприятность уже наступила.

– Когда? – захохотал богатырь. Если после его хохота мне не придется покупать новое кресло, буду рада, ужаснулась она. Надо постараться не веселить этого богатыря. Вот рождает ведь земля таких силачей! Вот они, истинные, русские богатыри, недаром о них столько сказок! Просто любо-дорого на него смотреть! Какие дела они творят!

Яна оторвала не без труда свой восхищенный взгляд от богатыря и посмотрела на часы на стене приемной.

– Сорок пять минут назад, если быть точной.

– И что это за неприятность? Останусь я после этого в живых?

Ему доставляло явное удовольствие с ней разговаривать, проще говоря, потешаться, несмотря на то, что пришел он *со своей*, не ее, проблемой.

– Конечно, как смотреть на событие, как его оценивать. Можно отмахнуться. Можно вообще не обратить внимание. Но я бы квалифицировала это событие, как неприятность для Вас.

– И о чем речь? – лениво протянул великан и усмехнулся своим сомнениям. – Кошки у нас нет, которая бы сдохла час назад, детей пока нет, чтобы у них заболели животики...

– Извольте! Вот неприятность номер один. От Вас только что ушла жена, которую Вы искренно любили.

– Ленка?! – заорал великан и выпучил глаза. – Никогда не поверю! Чтобы она меня бросила?! Это ты врешь, дрянная девчонка! От тебя так и несет средневековьем! Сплошное суеврие! Не хочешь ли извиниться?

– Вам достаточно в этом убедиться, – сказала Яна храбро. А что ей оставалась делать? Такая ее профессия: предсказывать будущее, а разве можно ожидать от будущего чего-то хорошего? Что можно ждать от будущего, кроме неприятностей, ухудшений, упадка сил, потери денег, зубов, любви, волос, желаний?..

Великан сунул руку в карман гигантских штанов, извлек мобильник, который в его могучей клешне показался игрушечкой, и стал нажимать толстым пальцем на кнопки.

– Ленка! – заорал он вроде в телефон, а фактически себе в руку, – ты где, моя радость, мое солнышко?!

Было слышно, как женский голос ответил:

– Я у мамы! И там останусь! Все, Миша, хватит, я больше не хочу иметь с тобой дело! Я устала, устала от тебя, от твоего вранья, твоих делишек! Не приходи сюда, Забудь сюда дорогу. Придешь, я вызову полицию!

Она отключилась.

Михаил оторопело поглядел на телефон в своей руке и ничего не мог понять. Потом также растерянно поглядел на Яну.

– Что это было? – проговорил он упавшим голосом. – Я сплю? Или вы это все подстроили с моей женой? Это что – розыгрыш? Хотите меня извести? Может, думаете, меня Кондрашка хватит?

– Зачем мне это? – возразила Яна. – Я Вас вижу впервые в жизни. А жену Вашу я даже не знаю как зовут. Я работаю не в цирке. Сходите на улицу и посмотрите еще раз вывеску на дверях...

– Я и не хотел сюда идти, это моя маменька меня отправила. Сходи, мол, Мишенька, посоветуйся с умными людьми! Они и адрес твой дала. Сходи, говорит, узнай, что тебя ждет. Она почему-то решила, что я больной. У меня и правда есть проблемы с пузырем...

– С пузырем – это к урологу, – сказала Яна, – но Вам предстоит худшее, если, конечно, потерю жены не считать самым худшим событием в жизни.

– Где, как ты узнала, что Ленка собрала вещи? – Все еще не мог взять в толк богатырь. – Это уму не постижимо. Тут что-то не чисто! Не знаешь, кому верить! Но, но... ты сказала, что это еще не все?!

Он поглядел на Яну своими темными глубокими глазами, но его глаза все еще были повернуты в Ленке, к тому, что она сейчас сидит в квартире у матери, они, наверняка, пьют чай, она весело что-то ей рассказывает и мать тоже улыбается. Какая идиллия. Но с ней он еще разберется. А что его еще ждет?

– Что там еще ты обнаружила на руке? Давай выкладывай! Все равно я не верю, а с Ленкой я еще разберусь, тут что-то не то!

– Если Вы завтра или еще сегодня пойдете в Ваш банк, «Промстройбанк», то к своему удивлению обнаружите, что все Ваши счета заблокированы! – продолжила Яна, внимательно глядя на своего потрясающего клиента. Она им искренне любовалась. Жаль, при всех моих способностях не могу рисовать, думала она при этом. Вот живой портрет русского былинного богатыря! Защитника земли! Современного Ильи Муромца! Внука Добрыни Никитича! И это при том, что страна остро нуждается в богатырях, защитниках. А поскольку все богатыри подались нынче в бизнес, приходится создавать ракеты типа «Калибр»...

– Как это? – вскричал великан. Ему даже не надо было кричать, достаточно чуть усилить голос и он гремел, как труба. – Мои счета заблокированы? Почему? Откуда тебе известно? Что тут происходит? Куда я попал? Куда меня мамочка отправила? Не дурдом ли здесь?

– Вы как раз попали в нужное место и, главное, в нужное время! – ответила Яна и откинулась на спинку стула, не сводя с него восхищенных глаз.

– Ничего не понимаю. Объясни! Первое – почему счет заблокирован?

– Против Вас и Вашего закадычного делового приятеля уже некоторое время назад ведется следствие, иначе говоря, Вы с приятелем Виталием уже месяц как под колпаком.

Михаил притих и только изумленно глядел на Яну во все глаза. Ему не хватало слов. Он ничего не понимал, но он понимал, что она видит все. Он не знал, как она это делает, но ему было понятно, что она говорит правду. Приятеля действительно зовут Виталием, и они с ним провернули несколько сомнительных дел. Более чем сомнительных. Криминальных! Но богатым на деньги! Улов был просто шикарный! Несколько миллионов приплыли, как золотые рыбки в сказке.

– Больше того, Виталия вчера задержали, – продолжила Яна, держа в поле зрения дверь на кухню, чтобы вовремя скрыться.

– Задержали! – эхом повторил великан, все больше съеживаясь и как бы теряя в объеме.

– ...и он дает показания. Против Вас.

– Что? – вскипел богатырь и вскочил на свои ноги. – Дает на меня показания? Это же его, гаденыша, была идея, проверить комбинацию с красной рыбой!!

– Ложись!! – закричала вдруг Яна. – Ложись немедленно на пол!!!

Михаил недоуменно взглянул на нее, не понимая, Яна вскочила, бросилась к нему, толкнула его со всех сил и почувствовала, что ударилась в тушу быка; он медленно стал опрокидываться, как корабль, на бок, и стал оседать на пол. В это мгновение над их головами просвистела пуля и ударила в стену. Яна обернулась и увидела, как посыпалась штукатурка. Видимо, пуля попала в бетонное перекрытие и вырвала кусок штукатурки вокруг себя.

– Что это было? – Прошептал Михаил, не поднимая голову, он только посмотрел на Яну, которая лежала рядом; в его круглых от изумления глазах стояла полная растерянность.

– Это значит все просто, Миша, Ваш закадычный друг дает показания, и чтобы его слова не расходились с Вашими, когда Вас арестуют, он просто Вас заказал, чтобы никто не мог его слова опровергнуть.

– Он меня заказал?! Он! Мой лучший друг! Я ему верил! Я ему доверял! Я все поставил на кон, все деньги, какие у меня были, вложил в это поганое дело, и теперь все достанется ему! Какая мерзость, кто бы мог подумать!

Яна, лежа возле Михаила, протянула руку, нащупала на столе телефон и стала набирать номер.

– Хотите меня сдать? Я сейчас ничего не соображаю. Все пропало! Все пропало! Ленка, Виталька, миллионы, жизнь...

– Я вынуждена сообщить в полицию. Был факт покушения. Есть пуля. Я обязана.

– Меня тут же арестуют! – спокойно и даже задумчиво сказал Михаил, устраиваясь поудобнее на полу и даже положил руку под голову.

– Это самое лучшее в Вашем положении. Лучше будет, если Вы сами сейчас сообщите в полицию, что на Вас было покушение, и что Вы являетесь с повинной. Вам это зачтется.

Яна протянула богатырю телефон с набранным номером полиции, он взял его и посмотрел на нее.

– Говорите! – подбодрила она его. – Это самое лучшее для Вас.

Через несколько минут шумно, с сиреной подъехала полиция; трое полицейских быстро вошли в ее бюро, осмотрели следы от пули, все записали, и также быстро и деловито уехали, забрав с собой Михаила.

На сегодня довольно потрясений, решила Яна. Она собралась, закрыла бюро и тихо побрела домой.

Еще в прихожей она услышала звонок телефона. Яна подошла. Звонила Ольга Васюкова. Она рассказала, захлебываясь от восторга и перескакивая с одного события на другое, что ее отца прооперировали неделю назад, пересадили ему донорскую печень, и он сейчас оживает, набирается сил, идет на поправку! Для Яны это была потрясающая, радостная новость! Спасибо всем, кто делает свое дело искренне и самоотвержено! Такие потрясения мне нужны, думала она!

Поручение

Пятница. 7 часов утра. Яна уже почти перестала чихать и кашлять, сидела дома, и, пользуясь свободным временем, решила заняться домом. Уборка была в уже полном разгаре, когда раздался звонок в дверь. Яна бросила взгляд на настенные часы, было 7 часов 23 минуты. Она отставила пылесос и пошла открывать дверь незваному гостю; надо ли говорить, как она была раздосадована тем, что пришлось прервать свое запланированное занятие, она не любила останавливаться на половине пути, а она была только в начале своей еженедельной уборки.

На пороге стоял курьер, высокий, лохматый молодой человек в оранжевой куртке. Он протянул Яне небольшой конверт, она расписалась в его дисплее в получении и он откланялся.

Яна вернулась в дом, села в первое кресло и распечатала конверт. В нем было официальное вежливое приглашение к главе Российской державы, государю, великому Василевсу Владимировичу, сверхгению. В 14 часов по местному времени. Если, конечно, у нее нет срочных дел.

Яна обомлела. У нее нет срочных дел? Да у нее не бывает не срочных дел! Вот хотя бы уборка, ей не видно конца, а она только засучила рукава, ведь ее ждут 3 этажа, пусть небольшого, но все таки, дома! А это значит: пыль влажной тряпочкой везде и кругом вытереть, ковры пропылесосить, полы помыть, цветы полить, постель убрать, белье постирать, обед сварить... И это удовольствие на целый день! Яна этот день для того отводила, чтобы все успеть.

Когда она немного успокоилась и снова взялась за тряпку, то задала себе первый вопрос: как вообще великий Василевс узнал о ней? Откуда он узнал, что она вообще существует? Я, конечно, известная личность, думала она, смахивая пыль с ваз и статуэток, все таки я доктор химико – психологических наук, писатель, мыслитель, и я знаю, у Василевса феноменальная память, он знает все цифры, какие есть у статистики, но я тоже помню, что у нас с ним ни разу еще не было личной встречи, хотя живем в одном городе. Это означало только одно: ее слава была громче, чем она себе представляла.

После того, как она убрала второй этаж и спустилась на первый, она задала себе еще один вопрос: для чего она ему, супергению, могущественному, всезнающему, понадобилась, не такая гениальная, как он, хотя и на многое способна? Известно, любая женщина, в принципе, способна на все, но только в перерывах между домашними делами.

На этот вопрос можно было только строить догадки.

Яна посмотрела на часы, было 12 часов. Она бросила швабру посреди кухни и пошла под душ, пора было собираться в Кремль, на прием. Пора оставить поэзию уборки и переключиться на прозу подготовки выходу из дома, а это еще не менее полутора часов: душ принять, лицо кремом натереть, брови подвести, веки подсветить, щеки нарумянить, глаза закапать, ногти подлакировать, юбку прогладить, волосы высушить и накрутить, шарфик подобрать, туфли щеткой обмахнуть...

Кому из женщин не известен этот далеко не полный список?

Все таки ужасно любопытно, для чего она вдруг срочно понадобилась государю, у которого целая армия всяких помощников, советников, консультантов, академиков, профессоров, сыщиков, генералов, адмиралов и других нужных людей, терзалась она мыслью? Только от жуткого любопытства она не стала прибегать к полному списку, а наскоро собралась, ровно в 13:30 вывела из гаража черный «VW» и направилась в центр города.

Резиденция отца всех россиян, умных и посредственных, бедных и олигархов располагалась в центре города и представляла собой небольшой, стоящий на холме, изящный, высокий замок, за которым закрепилось старинное название «Кремль»; от замка тянулся каскад фонтанов, ниспадавший к уютной площади имени Бабы – Яги, покровительницы Российска, Берегинюшки. На площади стоял памятник в четырех ее образах; с восточной стороны она

сидела на пне и держала в руках младенца, у ее ног стоял малыш, – она оберегала рождение и детство; с южной стороны она держала в левой руке подсолнух, в правой серп, – она представляла покровительницей пашни, урожая и труда; с западной стороны она сидела на пне, у ног ее стоял козленок, в правой руке на ладони у нее была синичка, на плече сидел голубь как олицетворение защиты животных и птиц; на северной стороне памятника в левой руке она держала скипетр, в правой розу, – она олицетворяла власть и любовь к стране.

В замке на самом верхнем этаже под стеклянным куполом была гигантская мастерская. Яна бывала там как-то на экскурсии вместе с классом. Оттуда открывался вид на все концы Земли. В центре раскинулась ее огромная страна – Российская держава. В западной части к Российску примыкали такие большие страны, как Германск, Французск, Английск, Бельгийск, Испанск. На востоке лежали Румынск, Австрийск, Японск, Китайск, Филиппинск. Некоторые отдаленные странах можно только упомянуть, это Африканск, Бангладешск, Эфиопск.

За заливным лугом по ту сторону реки Тихоокеанки раскинулся на острове Американск, там же, в Синем Доме города Нью, находилась резиденция главы Американска могучего и злобного Джона Вильсона.

Все человечество лежало перед глазами великого Василевса и он пристально наблюдал за течением цивилизации и ее шараханьями. В принципе, пути человечества представляли собой сплошные зигзаги и потому всегда стояла только одна загадка – куда какой-нибудь народ в составе человечества вильнет на этот раз. Отдельные народы были особенно податливы менять курс, словно в них периодически, раз в 20 лет, вселялся бес. Другие народы были сравнительно спокойны, а третьих, несмотря на происки политиков, было не сдвинуть с места просто веками...

Когда Яна переступила порог рабочего кабинета сверхгения в своем красном строгом костюме и красных туфельках, благоухая подходящими к цвету туфель духами *Delices De Cartier*, то увидела стоящего у письменного стола огромного, пожилого человека с большими пылающими глазами; его черные буйные волосы были перемешаны с седыми прядями. Он был одет в черный костюм, белую рубашку с черным галстуком, и черные туфли – обычная одежда государственного служащего. Это был государь. Полное сходство с его многочисленными портретами.

Все, что движется – живое.
Имеет начало и конец.
Лишь мертвое – вечно, бесконечно,
Ибо неподвижно.
Творец не может быть вечным,
Если он живой.
Если он вечный, он недвижим.
Тогда он не творец.

Эти мысли промелькнули у нее в голове. За спиной супергения висел большой портрет женщины необычайной, неземной красоты в расцвете лет. Это была Анастасия, его жена.

– Присаживайтесь, Яна Яновна! – сказал Василевс низким голосом, не глядя на нее и видя ее насквозь. Яна почувствовала холодок в груди, – это познавательная компонента могучего духа Василевса проникла в нее, заглянула во все ее помещения, включая подвал и чердак, обшарила все уголки, затем вернулась к Василевсу и присоединилась к его главной части. С ее сущности была снята копия. Яне показалось, прошло много времени, но когда она посмотрела на большие часы на рабочем столе, оказалось, прошло мгновение. Яна восхитилась! Это был великолепный пример работы духа; для его могучей познавательной мощи не было пределов и препятствий. Старинная классическая школа познания!

– Примите мои поздравления с днем рождения, Василевс Владимирович! – сказала она учтиво, устроившись удобно в мягком сиреновом кресле напротив его небольшого письменного стола, на котором, кроме фотографий его трех детей, книги и большого букета свежих бордовых роз в хрустальной вазе, не было ни одной бумажки.

Вчера ночью был грандиозный праздник, продолжавшийся до рассвета. Сверхгению исполнился один миллион дел. Надо заметить, что качество жизни творцов оценивается не количеством прожитых лет, как принято у обыкновенных людей, а количеством дел, повлиявших на течение одного или множества крупных событий. И это верно, жизнь надо исчислять делами, а не годами.

Годы пройдут, а дела останутся, если они были.

Праздник транслировался в прямом эфире. Приехали губернаторы со всех больших и малых российских губерний, градоначальники славных городов русских, члены правительств российских республик, великие люди эпохи. Василевс, отец всех титанов и обыкновенных, гениев и простофиль с высокого балкона своей мастерской торжественно объявил о новом курсе развития Российской державы на ближайшую сотню лет; это будет расцвет счастья. Запускаются 15 национальных проектов по развитию ключевых областей в жизни страны, которые к концу нынешнего срока должны привести к устойчивому росту количества населения, попаданию в число пяти крупнейших экономик мира, увеличению продолжительности жизни до 90 лет, повышению темпов экономического роста выше среднего мирового уровня, улучшению защиты экологии и сохранению макроэкономической стабильности.

Вот он, золотой век россиян!

– Ах, действительно, мне многое удалось, – добродушно отозвался он, не отрывая взгляда от лежавшей перед ним книги стихов Александра Сергеевича Пушкина, которую он перед ее приходом читал и делал в ней пометки. – Но сейчас больше всего забот доставляет мне мой дух, не состарился бы он, не одряхлел бы. Отныне Вы становитесь свежей, современной частью моего духа. Вы ведь тоже творец!

От государя исходил едва ощутимый запах мужского одеколona «Вещий Олег». Через прозрачный стеклянный потолок, прикрытого жалюзи от прямого солнечного света, лился мягкий матовый свет.

Все мы являемся частью чего-то, занимаем какую-то долю в душах других людей, их делах, мыслях и чувствах. Весь вопрос только в доле и роли, подумала она.

– Да, специалист по целям, желаниям и способностям, – скромно ответила Яна, хотя видела, что сверхгений немного лукавил. Он прекрасно знал, кто она, именно поэтому пригласил ее на беседу.

– Я доволен Вашей работой, дорогая Яна. До сих пор человек идет по тем дорогам, на которые мы его толкаем, и это во многом большая Ваша заслуга, – продолжил он и в первый раз поглядел на нее. Его огромные глаза внутри полыхали нестерпимым огнем, словно расплавленная масса в жерле вулкана. Его лицо светилось, высокий гладкий лоб расправился от складок забот и блеснул. Большие руки спокойно лежали на столе. Василевс немного наклонился и внимательно смотрел на нее, и будто даже любовался ею. Так отец смотрит на своих детей, размышляет об их судьбе, предстоящих им делах и прикидывает, какое бы задание им поручить, справятся ли они?..

– Но перед Вами стоят новые задачи, милая Яна. Вам предстоит отныне не только оглуплять людей и потешаться над их наивностью, чем Вы в основном занимались. Эка невидаль! Какие нынче у людей цели и желания? Нет! Вам следует отныне губить Умы, если они где-нибудь объявятся! Злые умы, стоящие на пути нашему благородному делу, или уводящие в сторону от счастливых, легких дорог! Наши собственные умы, разумеется, не в счет.

Яна знала это заранее. В то время как Творец работал еще по старинке, проникая в человека и оставляя за собой холодок следа, она научилась работать бесследно. Сидя перед отцом

всех улучшений и укреплений, теории и практики, она незаметно проникла в его мысли и знала решение.

В этот миг Василевс побледнел, истончился и растаял, исчез из ее глаз, но уже через несколько мгновений он снова обрел телесные, реальные очертания, наполнился материей. Похоже, ему было все труднее удерживать свой дух в телесной форме; он то и дело уносился духом в иное место...

– Я разговаривал с президентом Академии Наук академиком Марковым. Александр Георгиевич очень лестно отозвался о Ваших способностях. Вы ведь можете видеть невидимое...

Яна скромно кивнула.

– Но теперь к делу. На днях нашей контрразведкой обнаружен какой-то заговор. В заговоре против нас еще не все ясно, и эту ясность Вам предстоит внести, если нужно, можете сразу принять меры, имея в виду обезвредить главных исполнителей. Но еще неизвестен глава движения. Найдите мне зачинщика! Известно лишь имя одного мужчины, его зовут Майкл. Пока удалось узнать, где он живет и откуда он родом. Выясните его роль в этом деле. Возможно, он и есть глава заговора. Вот Вам фотография этого Майкла.

Яна запомнила выразительное лицо молодого человека на фотографии.

– Кстати, у него 25 мая день рождения. Учтите это в Ваших планах.

Яна кивнула.

– Кроме того известно, что у него уже состоялась встреча с неким Поповым, это заведующий одной из наших лабораторий по производству прохладительных напитков. Была это случайная встреча или преднамеренная, пока неясно. И, якобы, Попов передал Майклу какой-то рецепт. Тоже пока только предположение.

Зазвонил телефон. Василевс взял трубку, долго молча слушал, потом сказал: «Хорошо, занимайтесь», положил трубку и снова обратился к ней:

– Наш герой, Егор Попов, о котором только была речь, сбежал, его нигде нет, ни на работе, ни дома. Жена ничего не может сказать, для нее это совершенно необъяснимо, куда он мог деться. По адресу его подружки его тоже нет. Нет также ее самой. Вероятно, их уже нет в Российской Федерации.

– Странная история, – удивилась Яна, – он мог давно сбежать с рецептом и никто бы ничего не узнал. Почему он этого не сделал раньше, а наоборот, сбежал сейчас, отдав рецепт? А если Майкл его обманет? Можно ли ему доверять? Неужели Егор такой доверчивый? Невероятно! Что-то здесь не то! Не мог он сбежать, ибо он сделал бы это раньше! Вместе с рецептом.

– Посмотрим, подождем. Его ищут, – кивнул супергений.

Яна почти зримо видела, как в различных заведениях и службах какие-то люди поднимают трубки, набирают номера, отдают команды; в других местах открываются ворота, выезжают машины и несутся по каким-то адресам; по специальным каналам отправляются ориентировки на одно лицо, его приметы, указания на опознание, приказ на его задержание, указания на его возможное местонахождение; включаются камеры видео наблюдения на вокзалах, в аэропортах, ресторанах, кафе, на заправках; полицейские просматривают проезжающие машины с одним номером, вглядываются в лица прохожих и сличают их с полученным по своим каналам портретом; машина розыска запущена и охватывает все большие круги, и эти круги вовлекают все большее число людей в поиск одного единственного лица...

На прощание отец счастливых дорог, ракет «Калибр» и ВКС, высоких мостов и длинных газопроводов подал ей горячую руку и, несмотря на огромные свои размеры, в одно мгновение истаял, унеся в другое, более важное место...

Получив странное, темное задание, Яна вышла из Кремля. Теперь, подумала она с усмешкой, вырливая на свою улицу, в игру вступают тяжелые фигуры.

До 25 мая была еще неделя и она начнет подготовку к этому дню, думала она. Майкл ей нужен лично. Она заманит его в ресторан. У нее, считала она, с пауком есть общее свойство, оба умеют плести ловчие сети. Это будет схватка двух титанов, двух непримиримых сил и один из них должен будет в этой схватке проиграть!

Яна не была самоуверенной, но уже видела свою ногу в шелковом чулке и малиновой туфле на его поверженной груди. Но будет ли она при этом благоухать духами «Любовь в цветах» от фирмы «Новая заря», было еще неясно.

Яна

Итак, великому Василевсу известно о ее способности видеть невидимое, подумала она уже дома, переодеваясь. Она ведь училась у ясновидца, доктора биологических наук, профессора Евтушенко. Василевс сам обладал этой способностью даже в большей мере, в более развитой форме; именно это свойство позволяло ему управлять гигантской страной. Все причины видимых процессов и явлений – невидимы, как пружины матраца, как бактерии заразных болезней, как пар в котле. Все приводы, ремни, шестеренки видимых явлений скрыты от глаз. Яне эта способность тоже дана, и ей с ней было трудно жить, она не хотела, порой, видеть невидимое, чаще всего это было что-то ужасное, грязное, мелкое; она хотела видеть внешнее, оно красивее, наряднее невидимого. Потому люди стараются не погружаться в себя...

Интересно, когда у Василевса возникла эта способность, с детства или позже?

У маленькой Яны способности видеть невидимое стали развиваться с детского сада; она хорошо помнила, ей было 3 года, когда мама принесла ее, закутанную в шаль из-за сильного мороза, в детский сад. В саду ей понравилось сразу. Новые люди – новые миры! Она принесла с собой весь детский набор: крики, визг, драки, слезы, любопытство, обиды, проказы. Она с интересом глядявалась в лица ровесников, прислушивалась к их рассказам, увлекалась их играми, знала все истории их маленьких жизней, их маленькие тайны и желания. Ее странные способности обнаружили случайно; в саду у рослого, крупного мальчика Антона пропали 5 рублей монеткой. Он долго обводил всех своих детсадовцев взглядом и внезапно указал на Яну:

– Ты, Янка, взяла мою монетку!

Все детские взгляды обратились на нее.

Яна сначала удивилась, почему Антон выбрал ее, это было очень странно, она с ним были в дружеских отношениях, но она не стала ничего отрицать, а просто, как помнит, обвела своих товарищей по саду взглядом и показала на Мишу, маленького, худенького, робкого малыша.

– Монетка у него. В правом кармане.

Рослый Антон повернулся к малышу, подошел к нему и спросил басом:

– Ты украл мою монетку?

– Нет! – пролепетал малыш и инстинктивно прикрыл рукой карман. – Я не брал!

Девочка Ира подбежала к нему, ловко запустила тонкую руку в карман штанов мальчика и извлекла 5 рублей монеткой.

Малыш заревел и с криком: «Спасите, спасите меня!» побежал к воспитательнице, словно за ним гнались. Но никто не тронулся с места. Все детишки были настолько изумлены, что стояли и смотрели на монетку в руке у Ирочки, словно на чудо.

Когда Яна дома рассказала эту историю, родители за столом переглянулись между собой.

С этого события Яна стала понимать, что может видеть невидимое. Правда, эта способность проявлялась редко, была еще слабой; чаще она видела не то, или совсем неправильно, часто ошибалась в утверждении; ее способность была еще неразвита, неустойчива, ей еще предстояло развиваться, стать знаменательным явлением.

Уже в детском саду она часто видела сверстников насквозь, знала их все тайны и маленькие хитрости; Яна была очень чувствительной, и эта особенность развилась впоследствии в способность даже на некотором расстоянии чувствовать людей, проникать в них, определять из цели, основные свойства, проблемы, задачи; ей было дано убирать их или уничтожать, или, наоборот, создавать новые цели или придавать недостающие свойства и способности. Вместе с тем, постепенно она потеряла интерес к играм, страстям, стремлениям, обидам и радостям. Яна начала сторониться грубости, ссор, криков, детской злобы, эгоизма.

Яна рано научилась читать. Новые книжки – новые миры!

В свои 13 лет она считалась у сверстников непонятным типом. Но что в ней было непонятного? Яна, как и они, ходила в школу, жила с родителями, была одна в семье, одевалась не более вызывающе, чем остальные, не привлекалась в полицию, не подрывала устои, не грабила, не курила и потому не просила сигарет у прохожих, вино избегала, читала запоем книги.

Но на самом деле слишком мало общего было между ей и сверстниками, больше было различий. Вот различия и делают одного в глазах другого то ли странным, то ли баламутом, то ли больным типом.

Десятый «А», в котором она, 13 летняя, училась вместе с 16 летними подростками, поголовно грезил Американском, и единственным предметом, на котором все были помешаны, был английский. Учились хорошо, даже ревностно, чтобы успешнее драпануть. Там не нужны неучи и слабаки, это они знали твердо. И там надо сделать карьеру, это они тоже знали. В своей стране возможности для честолюбивых планов были ограничены. Наверно, только Яна не грезила Американском, а если быть точной, рассматривала ее мысленно только как соперника, даже противника. Противника страны, в которой она жила; противника, который мешает, замедляет всеми средствами ее процветанию, ее развитию; противника, который присвоил себе право решать судьбы народов мира. И потому она тоже тщательно и даже ревностно изучала английский и все, что попадалось про Американск.

Ее сторонились. Яна была странной и молчаливой, а нет человека более чудного и странного, чем молчальника. Никто не знает, что у него на уме, чего он хочет, какие у него намерения, планы, чего от него ждать. Тем более, что она была младше всех на 3 года. Тем более, что она была всегда задумчивой и если ее окликали по имени, она сначала как бы выплывала на поверхность бытия и озиралась, чтобы сориентироваться на местности.

Молчаливость ее имела и другое объяснение: она видела своих сверстников насквозь, и потому лишний раз спрашивать, чем ты занимался, или как дела, или какие у тебя намерения, ей не приходилось.

Не только однообразная, убогая жизнь и мелкие свойства людей отталкивали ее. Однажды она поняла, что ее отчуждение была на самом деле отчуждением и удалением от себя самой, отсталой, неинтересной, прежней. Еще в детском саду она обнаружила, что в ней живут всякие люди, и плохие и хорошие, вредные и добрые. Но о многих людях в себе она еще не знала, только чувствовала, что они есть, но то ли спят, то ли еще только нарождаются. За многие прошлые события и поступки ей было стыдно, воспоминания о них походили на встречу со слюнявым человеком, ей становилось неудобно. И от себя той, которая совершала эти поступки, за которые ей сейчас было стыдно, она хотела уйти, избавиться от себя, злой, эгоистичной, тщеславной, мелкой. Яна хотела найти в себе лучшую, чистую, с которой было бы интересно и полноценно жить. Но ее еще не было.

Помнилось ей, одно время она мечтала о контрразведке, такая загадочная, романтическая профессия, думала она. Хотя Яна в конечном счете закончила химико – психологический факультет столичного института имени Франсуа Лавуазье и работала Главным советником министра развития, способностей и целей, она бы с большим удовольствием окончила какую-нибудь разведшколу. Ума у нее, как она считала, для разведчика было достаточно, но здоровьем не вышла; ведь для разведчика важно не только быстро соображать, проникать в тайны людей, но и замечать следы, то есть быстро бегать. Мечты о разведке, а также контрразведке, таким образом, пришлось оставить.

Хотя ее зовут Яна Лукина, еще в институте сокурсники прозвали ее "Лукавой 7 степени" потому, что она разработала и освоила ряд особых, уникальных, психо-химических методов работы с иностранными агентами, с клиентами государственных органов, в которых есть сомнение, с потенциальными коррупционерами, с мошенниками, да и просто с отдельными умами и характерами.

Эти своеобразные методы она объединила общим термином «Лукавство» и потому ее с полным правом можно считать матерью российской химической психологии. Но и по природе Яна смешливая, любит юмор, дурачество, иронию и на многие явления жизни смотрит просто со смехом, часто улыбается, но, бывает, и недоумекает, размышляя над жизнью. За эти такие свойства друзья называют ее Лукавой. Так эта кличка и стала ее новым именем, а цифра 7 добавлена больше для смеха, хотя тоже имеет свой смысл.

Сейчас ей 32 года. В 30 лет она стала доктором химико – психологических наук. Ее диссертация называлась «Царство счастья». Постепенно, под влиянием ее лукавых методов работы с людьми у нее сложился лукавый взгляд; она стала смотреть на происходящее вокруг нее иронично, стала видеть невидимое, и этого невидимого оказалось больше видимого, намного больше того, что лежит на поверхности и освещается светом. Но невидимое освещается только мыслью и фантазией; в невидимом находятся причины, пружины видимого. Видеть невидимое практически означает *понимать* происходящее в видимом мире. И, главное, в человеке.

Каждый человек живет в своем мире. И у нее, Лукавой 7 степени, он есть, и в нем свой миропорядок, каким он ей представляется, по ее схемам, ее набору ценностей, ее вкусам. Да, именно так!

Великие, обычно, при изучении себя, доходят до самых своих корней! Но она пошла еще дальше, в познании себя она дошла до самих истоков человечества, откуда она, и всякий живший когда-то и ныне живущий, собственно и начинается, с истоков, кто с райского сада, а кто с пещер. Этот интерес к прошлому сделал ее историком. Таким образом, она, по интересам, являлась химиком, контрразведчицей, психологом, мыслителем, писательницей.

Да, признавалась она себе, она присвоила себе право смеяться над постепенным уходом основных высоких ценностей – философии, оперы, балета, филармонии, чести, совести, нравов, умного управления, мудрых взвешенных решений, глубоких серьезных книг. Над идущим им на смену стадионам, концертам, пляжам, курортам, мобильникам, бесконечным сериалам и детективам. Над мельчанием духовной жизни. Над появлением и распространением мелкого, развлекательного, бездумного, сытого. И если в жизни человека все больший удельный вес занимают сытость, беспечность, удовольствия, поверхностность, обеспеченность, безопасность, то ей ничего не остается другого, как все эти процессы и явления хвалить и поощрять! В этом ее ирония! В этом ее смех. И не только в этом. Больше всего в ней любви к отечеству, а его защита и процветание – ее первая и важнейшая задача.

Эти свойства определили ее жизненный путь, а любовь к людям и родной земле – ее долг. Положить свои способности служению людям для нее было таким же естественным занятием, как для пчелы делать мед, а для мужчины содержать семью.

Дома

Дом Яны состоял из двух этажей и чердака: окна первого этажа, там, где кухня, гостиная и терраса, выходили как бы в настоящее: одни на улицу и текущие события, другие в сад; окна второго этажа, где была ее спальня, выходили словно в прошлое, – видения и картины бывшего текли у нее перед глазами, когда она глядела в окно или закрывала глаза, прежде чем уснуть; раньше здесь жили родители, это была их комната; а два окна чердака, где находится сейчас ее рабочая комната и где прошло ее детство, глядели как бы в будущее, – любила она сидеть у этих окон и устремляться зачарованными глазами в даль. Иногда ей удавалось заглянуть далеко в будущее... Хотя, что такое будущее? Чаще всего это кладезь еще не совершенных ошибок... Но там же находятся все цели, все планы и ожидания...

Со двора, со стороны сада, к дому вплотную примыкала небольшая кирпичная пристройка с двумя маленькими узкими оконцами по обе стороны двора. В этой пристройке находилась лаборатория. В нее можно попасть из дома, через дверцу на кухне, и со стороны сада. Обычно дверца прикрыта кухонным шкафом на колесиках и легко сдвигается в сторону, если надо пойти в лабораторию. Дверь же со стороны сада почти не видна из-за мощно разросшегося плюща. Есть и третий выход из тайной лаборатории на случай взрыва или блокировки дверей, но говорить о нем здесь неуместно.

Лаборатория досталась ей по наследству от отца, академика АН Российска. Тут он до самой смерти экспериментировал с напитками для родственников. Теперь она здесь экспериментирует; здесь она думает и создает свои теории и пытается их проверить в опытах. Лаборатория нужна. Она такой же необходимый объект в доме образованного, интеллигентного человека, как корова во дворе у крестьянина...

Когда Яна проснулась, солнечные лучи играли на стенах спальни, отражались в стеклянной вазе на комодке, лежали на деревянном полу, сочились сквозь неплотные жалюзи. Ей сразу стало весело и легко на душе. Она любила свет! Обожала солнце!

Яна вспомнила сон. Ей снились родители. Они ей часто снились, она скучала по ним. Мама, доктор психологии, была ее лучшей подругой, она не только разговаривала с ней на любые темы, но и руководила так тонко, что Яна ничего не замечала, будучи еще неопытной и доверчивой. Но мама делала на нее свою ставку; известно, что не смог сделать из себя, хочется сделать из других. Но что она желала для любимой Яночки? Кем хотела видеть ее в будущем? Это было удивительно, но она не видела в дочери ни учительницу, ни врача, ни геолога, – все самые престижные профессии ее собственной молодости, нет, она взращивала в ней "внутренний мир", в первую очередь, заботясь о том, чтобы в него не попала всякая фальшь, дешевка, мелочь, подделка. В беспощадном разоблачении и высмеивании всего фальшивого, мелкого состояла ее борьба за ее "внутренний мир". Она, таким образом, одевала ее душу в броню. Это было особенно важно, так как Яна росла доброй, любознательной, доверчивой и пылкой, – легкая добыча для проходимцев и собственных иллюзий.

«Люди в массе своей – ходячие кирпичи, в них все давно сформировалось, схватилось, застыло; потому они непробиваемы, необучаемы, неуправляемы, неизменяемы. Глиной они были только в детстве, когда из ребенка можно извлекать любую фигурку. Но ты должна остаться глиной», – говорила мама, усмехаясь тонкими губами и прищурив умные глаза; хотя в комнате было тепло, она невольно куталась в широкую пуховую шаль; мерно тикали большие напольные часы, за окном стояла холодная, снежная зима; было грустно. «И только тогда ты, моя девочка, можешь меняться, принимать любую форму, превращаться в любую фигуру и потом снова обрабатываться в глину для новых превращений!»

Яна это запомнила.

Ее папа, доктор химических наук, профессор в университете, страстный любитель путешествий на поезде, брал ее с собой в свой отпуск, и она ехали в какой-нибудь отдаленный город, и половина страны пролетала у них перед замороженными глазами за окном поезда; они выходили на 2–3 дня, осматривали город, будь то Иркутск, Екатеринбург, Севастополь, Курск, Чита, Казань, Санкт-Петербург, брали билет в другой город и снова мчались по бескрайней, удивительной стране.

Яна полюбила свою страну.

Яна наскоро оделась, спустилась по лестнице вниз, на кухню, пообедать. Открыв холодильник, она к своему удивлению обнаружила, что он пустой; она настолько отвлеклась на великие дела, что совсем выпустила из виду дела маленькие, бытовые, мешающие жить, отвлекающие от высокого. Стояла только баночка йогурта, а на столе лежала почти сухая корочка хлеба. Яна размочила ее в йогурте и задумчиво съела. Она жевала и чувствовала себя похожей на Буратино, как он радовался, когда нашел сухую мушиную ножку и долго ее обсасывал.

Яна заварила чай и задумалась, мысли вернулись и устали на нее. Что прикажет? Какую великую задачу решить? Яна махнула рукой и они ушли. Яна пила чай и почему-то ей стало грустно, она вспомнила, как они пили чай дома, когда живы были родители, было дружно и весело, она чувствовала, что ее любят, чувствовала тепло их взглядов и забот. Ей прочили большое будущее. Но родители рано ушли их жизни; им не довелось увидеть, кем она стала...

Покончив с обедом, она через кухню вышла в сад. Солнце стояло уже высоко, от ночного дождя не осталось и следа, все высохло, асфальтовая дорожка блестела, деревья стояли как новенькие, свежие, омытые. Все вокруг: сад, горячий воздух, высокое солнце, чистое голубое небо дышало цветением и радостью...

Яна жила одна, но от одиночества особенно не страдала. Ей было интересно самой с собой, она не нуждалась ни в общении, ни в советах, которые обычно щедро раздают подруги. И к мужчинам она была избирательна и щепетильна, скорее к ним холодна, чем падка на них. Поэтому, у нее не было ни подруг, ни друзей, ни мужчин, – все на уровне знакомых, коллег, сотрудников, соратников, единомышленников, врагов, клиентов. Этим кругом она довольствовалась, в этом кругу вращалась. Одевалась сама, думала сама, решала сама, одаривала себя сама, раздевалась сама...

У истока миров

Воскресенье. Майская прохладная ночь заканчивала свое брожение по земле; близился рассвет. 4 часа утра. За двумя маленькими чердачными окнами льет дождь, капли гулко стучат по черепичной крыше. Порой сильный порыв ветра швыряет массу дождя на стекло окон и крышу, и тогда становится неуютно, беспокойно.

Здесь, на чердаке, Яна проводила довольно много времени, эта ее комната, она ей полюбилась и сроднилась с ней; здесь прошло ее детство; она часто поднимается сюда по крутой деревянной лестнице, чтобы поработать, поразмышлять, погрустить, просто полежать на диване под теплой крышей.

В эту ночь она сидела на чердаке в удобном, старом, кожаном кресле за небольшим откидным рабочим столиком и сочиняла теорию происхождения человека. Часто она думала, встречаясь с разными людьми, что такого человека, какой он ей встречается в жизни и какой он есть на самом деле, не мог создать Господь, – такого хитрого, изворотливого, порой мерзкого, порой отвратительного, хотя в целом и неплохого, а порой даже сносного. Нет! В деле создания *такого* человека участвовали, наверняка, многие Отцы, и только этот факт объясняет многообразного человека, его противоречивые черты и свойства, его порой божественные, а иногда мерзкие ухватки. Ее представления со временем развились в целую теорию происхождения человека. Эту теорию она сегодня, наконец, записала.

У истока миров

Долго блуждал великий Титан в мировом пространстве, тысячи лет скитался по звездам, жил на многих солнцах, собрал все знания Вселенной, устал жить, но смерть не брала его к себе. Нигде не находила покоя и отрады великая душа его; все было скучно и уныло. Наконец решил он осесть в тихом месте, найти забаву для души. Недалеко от Солнца нашел он в мировом пространстве тихое место, пустынную, безжизненную планету и поселился на ней; отсюда были видны все звезды; двигались по своим кругам планеты, которых он знал по именам: Венера, Юпитер, Сатурн. На Венере был его отчий дом, здесь до сих пор живет его мать, – богиня утренней зари. Отсюда, рожденный ею от какого-то солнца, юношей пустился он странствовать по Вселенной.

Поселился он на безжизненной Земле, и была она теплая; отсюда, не мигая, глядел он на Солнце; не пристало ему – сыну великой Венеры, бояться его горячих лучей. Хорошо ему было сидеть, вспоминать свое далекое беззаботное детство...

Но однажды, когда солнце поднялось, увидел он к своему изумления, как недалеко от него поселился какой – то старец, заложил он сад и стал как-то лепить из белой глины фигурку, похожую на него образом и подобием, только с длинными волосами и большими голубыми глазами; она ожила, задвигалась, заговорила и стала жить в саду его. Это была первая на Земле женщина. Затем изваял он из серой глины высокого красивого мужчину и стал он работать в саду его.

С изумлением наблюдал великий Титан за сотворением райского сада, первой Женщины и первого Мужчины. Долго наблюдал он за ними и видел он, что горит в их душах огонь любви и добра, а между этими первыми людьми царит согласие и гармония, ибо первой была создана женщина и была она потому более мудрой, терпеливой и загадочной. А мужчина был нетерпеливым, порывистым и деятельным. Его надо было направлять, что мудрая женщина ласково делала. Мужчину звали Сострадание, а женщину – Любовь. Ното gotika.

И решил бессмертный Титан тоже создать себе свое дитя, чтобы, глядя на него, тешить свое, не знавшее любви, сердце. «А сотворю я себе в радость мое собственное подобие, но только первым должен быть мужчина, глава рода, хозяин, господин мира и вселенной», – сказал Титан и, сказав, сделал. На утренней заре взял он от Земли кусочек праха,дохнул на него один раз и превратился комочек в человека. Но состоял он внутри из множества пустот. И были те пустоты глубоки. Дохнул странствующий Титан на него второй раз и вдохнул в него жизнь и вместе с нею свой дух. В заполнении пустот будет отныне смысл его жизни.

Возрадовалось усталое сердце великого Титана, умилился он на самого себя, увидев себя со стороны. «Ай да пригож я, хорош; тысячи лет скитался я, искал отраду сердцу, не находил во всей Вселенной, но вот оно, мое творение, моя великая радость, утешение мое к старости! Это был Ното titanikus, что означает «Сильный, Трудолюбивый». И назвал его великий Титан Трудом, чтобы он сделал рукотворный мир. Это был первый мужчина титанической природы. Ему многое предстояло.

– Мне скучно с тобой, отец, – сказал вдруг первенец, – ты так далек от меня, что я тебя не понимаю. Нет мне отрады! – и от своего лукавства стал он горько плакать. Великий Титан недолго думал.

– Будет тебе отрада, только в равном себе найдешь ты утешение, – сказал он, взял горсть воздуха,дохнул на нее, и предстала перед первым мужчиной красивая голая женщина с длинными медными волосами, зелеными глазами и маленькой грудью. – Вот женщина, – сказал великий Титан, – ее зовут Радость, и быть вам вместе.

Пока Титан разговаривал со своим первым творением по имени Труд, женщина равнодушно поглядывала на мужчину. И не было от нее первому мужчине ни какой от нее радости.

И Титан это заметил. Но ничего не мог поделать. И тогда отправился он со своими детьми к Господу, который трудился вместе со своими детьми, Состраданием и Любовью, Ното gotika, в райском саду. И обратился Титан к Господу, и спросил его, почему его дети такие холодные, равнодушные. И ответил Господь:

– Твоя дочь пришла из холодного воздуха, взята не из теплого тела. В ней нет любви. И сын твой взят от земли, не от тела. И в нем нет тепла. Но люди должны будут размножаться, населить новую для себя среду, плодить себе подобных, преобразить пустынную землю. Для этого они должны быть сладострастны. Для этого люди должны быть влюблены душой и телом.

Изумленно слушал великий Титан слова Господа. Он не знал, что такое Любовь.

И тогда Господь вдохнул в детей Титана, – Труд и Радость, – любовь, и в это мгновение у них возникло взаимное притяжение, они бросились в объятия и стали целовать друг друга и клясться в вечной любви. Это была искренняя настоящая любовь между ними.

– Вот, кажется, я убрал все преграды на извилистом пути к их самостоятельной жизни! – сказал лукаво Творец.

Поблагодарил великий Титан своего удивительного соседа и вернулся вместе с детьми в свои владения. Значит, надо не только уметь создавать, но и уметь оживлять, наделять любовью, подумал про себя великий Титан.

– А где я буду купаться и мыть посуду? – спросила вдруг Радость.

– Будет вам вода! – тут же отозвался великий Титан и, сказав, взял туман из Вселенной, окутал им землю и пошел проливной дождь и собрался во всех впадинах и расщелинах и ущельях; потекли полноводные реки и мелкие ручьи, поднялись озера...

– А что я буду есть, чем кормить жену мою? – спросил первый голый титанический мужчина на голой земле.

– Ах, вот забота мне! – сказал Титан, улыбаясь. Никогда, за тысячи лет не заботился он ни о ком. Он даже не знал, что может улыбаться. И наполнил он все реки и моря всякой живностью, а воздух птицами, а землю растениями и животными.

– А кто же принесет мне рыбы, или птицы, или животного для еды? – снова спросил мужчина.

– Для того тебе даны моя твердость и трудолюбие, чтобы ты сам себя кормил, поил, жену содержал, да детей своих, да землю украшал.

– Только работать это скучно! – заголосил Труд Первый. Он был еще совсем наивным.

– Ты будешь всю вечную жизнь заполнять свои пустоты, они такие же бездонные, как и вечные. Ибо пустота – это безысходность, отчаяние, бездна. Ты будешь убежать от них, их заполняя...

– Зачем ты наполнил меня пустотами, отец? – закричал новорожденный мужчина и даже заплакал, словно знал, что его ждет.

– Только заполняя их, уходя от ужаса и страха, поймешь, что такое счастье, сынок. Да будет так!

Взялись Труд и Радость за руки и побежали в райский сад к Господу, а там были также Сострадание и Любовь, и стали они вместе играть и работать в райском саду.

Там же в райском саду стоял великий Демон в образе дерева познания, и росли на нем красивые яблоки. Но в яблоках находилось Время, которое изобрел он, и когда первые люди стали срывать красивые яблоки и кушать их, Время перешло к ним и стали первые люди временными, смертными. И все живое вокруг стало конечным, временным. Возрадовался великий Демон, Бог страданий и смерти, что внес в людей свой мир, мир страданий, увядания, старения и смерть. Новые неисчислимы страдания ожидали будущих людей, и стал он готовиться увеличить свою империю зла, царство мертвых, где уже покоились многие звезды и планеты.

От злого умысла, глядя на беззаботно играющих первых людей, создал он из своей собственной плоти других людей, мужчину и женщину, Вред и Злобу, как две капли похожих на титанических и божьих людей. Но вдохнул Демон в них свой дух, и стали они по духу его хитрыми, жестокими, вредными. И загорелся в их душах огонь зла, зависти и ненависти к другим людям. Это были первые злодеи. Но не было в них любви.

И дети демонического происхождения, Ното demoniкус, Вред и Злоба, стали играть вместе с детьми Господа – Состраданием и Любовью, и детьми Титана – Трудом и Радостью.

И отправил Титан своих детей в созданный им мир, и стали они размножаться и плодиться и заселять Землю, а божьи дети стали плодиться и обживать Божий мир и был у них матриархат и гармония. И Демон своих детей тоже отправил вместе с детьми Титана и Господа. «И быть вам вместе, но вы никогда не поймете друг друга» – сказал Демон.

И приходили к божьим дочерям демонические и титанические мужчины, и те рождали им детей. И божественные кроткие мужчины брали в жены красивых демонических женщин и были от них дети. Так смешалось в потомках Творцов – Основателей звериное с божественным, ненависть с любовью, грубое с тончайшим, дикость с кротостью, разрушительное с созидательным, смерть с рождением.

Потомки Отцов – Основателей – наследники их свойств, заселили Землю и живут, как могут, но больше чувствами, своими родовыми инстинктами, чем Разумом, и как результат их разной природы и непонимания, до сих пор на Земле не прекращаются войны...

Все народы смешаны, в каждом есть свойства Отцов – Основателей, в одном немного больше, в другом немного меньше. В каждом народе есть люди, в которых одни свойства преобладают над другими; таких людей легко поднять как на вражду, на войну, на превосходство, так и на труд, миролюбие и милосердие.

Закончив писать, Яна встала и потянулась. Только сейчас она почувствовала, как устала, все тело вдруг стало вялым, бесформенным, тяжелым, мысли пропали, вероятно улетели спать, взамен их появилось желание – спуститься вниз, в спальню, лечь в широкую постель и укрыться с головой тонким одеялом. Иной раз надо что-то сделать и для себя! И она отправилась спать.

Смерь учителя

Яна была на кухне и запекала свиные ребрышки с картошкой в духовке, когда позвонила Ирина Ивановна, секретарь Ученого совета, и сообщила, что скоропостижно скончался от любви в сердце Матвей Петрович Евтушенко, профессор ясновидения при университете имени Сеченова.

Он был ее наставником, учителем; она многому у него научилась.

Это был настоящий ученый с множеством заслуг перед людьми и отечеством.

Но в последнее время он влюбился, а влюбившись, сильно изменился: он похудел, поглупел, стал жалостливым, сердобольным. Если бы он не умер, его бы отстранили от должности. Нельзя быть жалостливым, когда работаешь с людьми. А он расслабился, стал сострадательным, что вело к просчетам и ослабляло влияние на умы и чувства. Задача, которая стояла перед ним, состояла в том, чтобы отгонять людей от краев бытия и загонять их в середину, где царит чистое счастье, то есть развлечения и беззаботность.

Но кто виноват? Ведь ему говорили, что женщина, в которую он влюбился, была родом из Вампирского квартала Злодейской слободы! Может, я очерствела, думала Яна, но она, его возлюбленная, на ее взгляд, выглядела так, будто недавно вернулась с того света, труп – трупом, но, правда, игривая и веселая. А он сам этого не видел?! Какая глупость – положить свои выдающиеся способности в костер человеческих страстей и сгореть в огне сострадания! Ученый, независимо от звания, должен оставаться бесстрастным человеком, только тогда он может добросовестно исполнять свои обязанности перед человечеством. Но влюбленного профессора уже понесло! Он ослеп, перестал видеть смешное и трагическое, разучился отделять умное от глупого, стал путать верх и низ, глубину принимал за высоту, а в последнее время даже стал считать, что любовь сильнее денег. Оставалось только договориться до того, что с милой и в шалаше рай! В шалаше! В то время как женщины нынче стали дорогими! В прямом смысле слова.

Любовь – это красивые цветы, похожие на дурман.

Если бы помогала баня избавиться от любви, его бы можно было отпарить березовым веником. Если бы любовь можно было вытравить, его бы можно было обработать в чане с серной кислотой. Но любовь, как дерево, прорастает в сердце, пускает корни и еще распускает листву! Любовь, как и коррупция, непобедимы. Та же тяга к обладанию...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.